

Не дождавшись ответа Гу Жуян, Чжаоян продолжила:

— Однако супруг принцессы точно не испытывает ко мне чувств, ведь мы с ним — просто близкие друзья.

Гу Жуян ожидала, что, признав их дружбу, почувствует радость, но вдруг почему-то не смогла улыбнуться. С трудом выдавив улыбку, она ответила:

— Чжаоян совершенно права.

Чжаоян выпрямилась. Поскольку Гу Жуян не проявляла интереса к теме, она не стала продолжать разговор, лишь махнула рукой, подзывая Фэн Цзянь, чтобы та обслужила Гу Жуян за обедом. На стол подали тридцать шесть блюд, и трапеза заняла целый час. Чжаоян всё ещё беспокоилась о завтрашней аудиенции у императора. Это был не только её первый визит домой, но и прекрасная возможность для министров познакомиться с Порт Ваньши. Поэтому она рассказала Гу Жуян о некоторых дворцовых правилах, а затем велела Фэн Ди передать ей несколько свитков, объяснив, что это записи о биографиях министров, которые помогут ей лучше разобраться в ситуации. Что касается завтрашней аудиенции, ей достаточно было просто знать об этом, но говорить лишнее не следовало.

— Тогда принцесса должна меня защитить, — притворилась слабой Гу Жуян.

— Конечно, — ответила Чжаоян. Как она могла не защитить её?

— Супруг принцессы, если она вас не защитит, вы, наверное, устроите переполох во Дворце Вечной Жизни, — с игривой улыбкой поднесла Гу Жуян чашу с горячим супом Фэн Ди.

Гу Жуян уже привыкла к острому языку Фэн Ди. Она бросила на неё недовольный взгляд, но всё же взяла чашу, почувствовав сильный запах лекарственных трав, и поставила её обратно.

— Я не Сунь Укун и не собираюсь устраивать беспорядки во Дворце Вечной Жизни.

— Но вы ведь забрали нашу принцессу, — не сдавалась Фэн Ди.

— Не будь грубой, — строго одернула её Фэн Цзянь.

— Я просто говорю правду, — пробормотала Фэн Ди.

— Это не я забрала, ваша принцесса сама захотела выйти за меня замуж, — сказала Гу Жуян, вспоминая ту ночь, когда Чжаоян, одетая в красное свадебное платье, поднялась по окровавленным ступеням к ней. Её лицо, освещённое свечами, поразило Гу Жуян своей красотой, но ещё больше впечатлила решимость в глазах Чжаоян, что оставило глубокий след в её сердце.

— Значит, это я была слишком самонадеянна, — спокойно произнесла Чжаоян, её голос не выдавал эмоций.

— Я не это имела в виду! — поспешно объяснила Гу Жуян. Она говорила правду, но не хотела, чтобы Чжаоян так думала.

— Какими бы ни были ваши намерения, факты остаются фактами.

— Фэн Ди, ты ещё не ушла? — шепотом оттащила Фэн Цзянь непослушную служанку за спину, а затем обратилась к Чжаоян:

— Может, принцесса ещё раз расскажет супругу о завтрашней аудиенции? Вряд ли он послушался бы министра Кун, ведь все знают, что супруг принцессы слушает только вас.

— Фэн Цзянь права, даже господин Ду знает, что я всегда слушаю тебя. Не могла бы ты напомнить мне, во сколько мне завтра вставать? — Гу Жуян незаметно подняла большой палец в знак благодарности за поддержку.

Чжаоян не была глупа и понимала, что Фэн Цзянь намекает на чувства Гу Жуян к ней.

Хотя выражение лица Чжаоян не изменилось, гнев в её глазах исчез. Она подробно объяснила:

— Завтра будет и семейный, и государственный банкет, совпадающий с праздником Дуанью. Кроме членов нашей семьи, придут и ключевые министры. Мой отец, император, проведёт традиционную церемонию награждения. Думаю, господин Ду уже упоминал, что подарки, привезённые вами, будут представлены Министерством ритуалов, чтобы показать искренность Порт Ваньши.

— Кажется, он упоминал, — ответила Гу Жуян.

— Затем будут соревнования среди воинов из Придворного ведомства коневодства. Победитель получит право участвовать в банкете. Вечером император наградит заслуженных чиновников, чтобы показать свою милость. Тогда он, вероятно, заговорит с вами о семейных делах. Просто отвечайте, как обычно, а остальное я возьму на себя.

— А что будет потом? — спросила Гу Жуян.

— Банкет закончится в час Ю, и министры разойдутся. А мы с вами вернёмся в мой дворец. В следующие два дня нам предстоит встретиться с отцом и братьями. — Казалось, больше добавить было нечего.

— Завтра, в праздник Дуанью, городские рынки будут работать до часа Сюй. Вы с супругом могли бы прогуляться и полюбоваться фонарями. Ведь Порт Ваньши не так оживлён, как Город

Возвращения, и вы могли бы почувствовать атмосферу нашего города, — тихо предложила Фэн Цзянь, проявляя находчивость.

— Отлично! — сразу согласилась Гу Жуян. — Тогда так и сделаем. Ты как, Чжаоян?

— Как пожелает супруг, — ответила Чжаоян. Она всегда испытывала к Гу Жуян тёплые чувства, и если та действительно хотела прогуляться, она была не против. Посмотрев в окно, Чжаоян заметила, что солнце уже зашло, и до завтрашней аудиенции осталось всего несколько часов.

— Уже поздно, супруг, вам ещё предстоит прочитать много свитков. Лучше отправляйтесь отдыхать.

Фэн Цзянь собрала свитки, принесённые Гу Жуян, и те, что подарила Чжаоян, и передала их слуге.

Гу Жуян тоже взглянула в окно, где птицы начали опускаться на землю. Она обещала Чжаоян вернуться и понимала, что не может подвести её.

Хотя ей было немного жаль уходить, Гу Жуян всё же сказала:

— Тогда я пойду читать. Завтра, пожалуйста, разбудите меня.

Чжаоян кивнула:

— Завтра Фэн Цзянь позаботится об этом.

— Эх... — Гу Жуян взглянула на Фэн Цзянь. — Тогда спасибо тебе.

Комната супруга принцессы находилась всего в нескольких шагах от комнаты Чжаоян. Выйдя за дверь, Гу Жуян с сожалением оглянулась. Слуги убирали остатки ужина, а в комнате зажгли ещё несколько свечей. Она почесала голову, думая: почему, несмотря на то что мы друзья, я чувствую, будто чего-то не хватает?

Вернувшись в свою комнату, Гу Жуян сразу же умылась. Сегодня она чувствовала себя уставшей, а завтра ей предстояло встать в час Мао. Она решила как следует выспаться, но, только легши, заметила на кровати свитки. Она помнила, что среди них были записи Чжаоян о биографиях министров, и это вызвало у неё интерес. Взяв один из свитков, она начала читать, чтобы скоротать время перед сном.

Записи Чжаоян были аккуратными, хотя и скучными. Однако сам почерк вызывал восхищение, и Гу Жуян внимательно читала. Содержание было детализированным: не только семейная история каждого министра, но и их увлечения. Например, министр кадров Ли Янь очень любил лошадей, и в записях подробно описывалось, сколько лошадей у него было и какого они цвета. Среди записей были и данные о Чжэн Ци, которого она уже видела. Оказалось, он был заядлым

игроком. Гу Жуян слышала о славе его отца, но не ожидала, что сын окажется таким. Теперь она понимала, почему император Гуансяо обратился к Чэнь Цинчуаню по поводу флота.

Гу Жуян читала свиток за свитком, внимательно изучая каждый. Однако время шло, и она решила прочитать ещё один, более тонкий, перед сном. Развернув свиток, она остолбенела. Здесь не было почерка Чжаоян, да и слов почти не было.

От начала до конца свиток был заполнен рисунками, на которых были изображены обнажённые мужчины и женщины, обнимающиеся и целующиеся. Это была настоящая эротическая картина!

Лицо Гу Жуян покраснело до ушей. Хотя она была пиратом, Ду Юн и Хэ Саньсы всегда защищали её от непристойностей. Ей не позволяли посещать места, куда девушкам нельзя было ходить, и даже запрещали говорить о таких вещах. Хотя она пережила множество схваток и грабежей, в вопросах любви была полной невеждой. Поддразнить Чжаоян она могла, но такие картины заставляли её краснеть.

Несмотря на строгие запреты, Гу Жуян была не обычной девушкой. Чем больше ей запрещали, тем сильнее становилось её любопытство. Она без стеснения рассмотрела картины. Никто, кроме Хэ Саньсы, не смел говорить с ней о любви, и она ничего не знала о том, что было изображено. Хотя картины вызывали смущение, она внимательно изучила каждую, думая: «Говорят, что любовь прекрасна, но я и не знала, что это так...»

<http://bllate.org/book/15493/1374482>